

ТАТАРЫ В ЯПОНИИ: ХАСАН ФЕХМИ И ГАБДЕРАШИТ ИБРАГИМОВ¹

Исмаил Тюркоглу

Университет Мимара Синана, Стамбул

Статья посвящена раскрытию такой проблемы, как роль и место тюрко-татар в жизни Османской империи и Японии. Данный сюжет будет проиллюстрирован историей непростых взаимоотношений двух эмигрантов из числа тюрко-татар, выходцев из России, Хасана Фехми и Габдерашита (Раши́т) Ибрагимова. Последний деятель оставил более яркий след в истории названных трех стран как путешественник и неустрашимый борец за идею тюрко-мусульманского единства, поэтому было бы логично начать с него.

После того, как жандармерия арестовала типографию в Петербурге и провела ряд допросов, в сентябре 1908 г. Раши́т Гумерович Ибрагимов покинул российскую столицу и отправился в большое путешествие по миру. Он странствовал по разным регионам России, в том числе проехал по Сибири и Туркестану. Затем судьба забросила его в Азию и в Японию, где он познакомился с японскими государственными чиновниками высшего ранга. Наши сведения о пребывании и характере деятельности Раши́та Ибрагимова в Японии существенно расширяются документами из японских архивов и материалами японской периодической печати, введенными в научный оборот только в последние годы [Hisao Komatsu, 2012, p. 81–95; Ali Merthan Dündar, 2012, s. 117–136; Nobuo Misawa, 2012, p. 277–283].

Организацией и проведением различных конференций, многочисленными выступлениями в прессе и публичными лекциями об исламе он способствовал тому, что группа японцев приняла ислам. Вскоре ими было

¹ Перевод Г. Латыповой и В. Узбекова, стилистическая правка редакторов.

основано общество под названием Asya Gi Kay («Азия Ги-Кай» или «Оборонительная сила Азии»), которое изначально предполагалось назвать как «Общество распространения Ислама». Но потом от такого «смелого» названия решили отказаться, дабы избежать возможного закрытия общества властями в первые же дни его существования. Официально Общество начало функционировать в Токио 21 мая 1909 г. Свою деятельность по распространению ислама в Японии Р. Ибрагимов подробно описал в сочинении *Alem-i İslâm ve Japonya'da İntişar-ı İslâmiyet* («Мировой ислам и распространение мусульманства в Японии»), изданном в Стамбуле в 1910 г. [Abdürreşid İbrahim]. Сообщество «Азия Ги-кай» возглавил японский дипломат Охара, после перехода в ислам принявший новое имя Абу Бекир. Программа этого объединения предусматривала претворение в жизнь предписания хадиса: «Эй, рабы Аллаха, будьте братьями». Для новичков, вступающих в общество, ставилось непереносимое условие следовать аяту: «И будьте верны своим обещаниям, ибо за обещания вас призовут к ответу» (Сура аль-Исра 34) [Abdürreşid İbrahim, с. 508].

В начале 1910 г. Р. Ибрагимов прибыл через Хиджаз в Стамбул, тем самым завершив свое долгое путешествие на Дальний Восток. Его сопровождал японец Ямаока, принявший ислам и называвший себя Гумером (Омер Ямаока). Представленный как первый японский мусульманин, Омер Ямаока вызвал живой интерес у стамбульского общества. Некоторое время вся стамбульская пресса оказалась занята изложением впечатлений Р. Ибрагимова о Дальнем Востоке и рассказами о первом японском мусульманине Омер Ямаока. Внимание общественности привлекли и конференции, организованные Рашитом Ибрагимовым и Омером Ямаокой в Стамбуле.

Р. Ибрагимов не прерывал контактов с Охарой, председателем общества «Азия Ги-Кай». Более того, по всей видимости, именно по его совету Охара отправил письма шейхульисламу Мусе Казим-эфенди и одному из самых известных ученых в священной Мекке Эссеиду Абдулле-эфенди. В своих обращениях Охара требовал от упомянутых лиц помощи, сводившейся к трем пунктам: (1) отправить в Японию нескольких опытных религиозных наставников; (2) направить учеников, желающих получить высшее образование в Японии; и, разумеется, (3) оказать материальную поддержку, необходимую для реализации задуманного грандиозного проекта по исламизации Японии [Ohara, 1910, с. 358]. Шейхульислам Муса Казим в ответном письме выразил удовлетворение установлением братских отношений между двумя странами, сообщил о готовности всего исламского мира, как и своей персональной, оказать помощь сообществу японских мусульман [Musa Kazim, 1910, с. 363]. Также он заверил, что в скором времени на обучение в Японию будут отправлены трое юношей [BOA. MF.MKT., 1163/38;

Japonya'da Türkiye, İctihad, 1 Eylül [1]327 г. х., s. 833; F. Şayan Ulusan Şahin, 2001, s. 165–166].

Близкий друг Р. Ибрагимова и Мехмета Акифа Аббас Халим-паша, помогавший многим молодым людям получить светское образование в Европе, рекомендовал отличника учебы Мехмеда Тауфика¹. В кампании с Мехмедом Тауфиком также в Японию было решено отправить Хасана Фехми и Ибрагима Эдхама². Однако проблемы со здоровьем помешали последнему поехать на Дальний Восток. Вместо него на учебы был отправлен сын Р. Ибрагимова – Ахмед-Мунир, который свое пребывание в далекой восточной стране описал в письмах [Abdullah Gündoğdu, 2012, s. 137–170.] После недолгих приготовлений три ученика отправились в Японию. Их путь лежал через Москву, Сибирь и Владивосток [Hasan Fehmi, 1911, s. 125–126].

Хасан Фехми (1886–1920) вырос в татарской семье, эмигрировавшей из России в Османскую империю по причине недовольства царской политикой. Однако нет никакой информации о том, когда и почему они переселились именно в Стамбул. Его отец Мехмед Керим эфенди был государственным служащим при дворце Йылдыз. Сам же Хасан Фехми родился в Казани в 1886 г. и даже начал получать там образование. Однако в связи с переездом обучение пришлось продолжить в Стамбуле: сначала он учился в Мерджан Идадеси (лицей Мерджан), затем в Мектеби Султани (лицей Галатасарай), который закончил с отличием в 1910 г. 14 августа того же года он был назначен на государственную службу в инспекцию начального образования города Эдирне (Адрианополь), а 20 сентября 1911 г. уволился с этой должности для продолжения учебы в Японии.

На протяжении почти пяти лет, начиная с января 1911 г., Хасан Фехми учился в Токийском Императорском университете на отделении права. В феврале 1916 г. он вернулся в Османскую империю, а уже 21 марта

¹ Мехмед Тауфик был сыном Али Сабри эфенди, служащего в сельскохозяйственном банке в Эрзинджане. Он родился в 1888 г. в Кайсери, где получил среднее образование, затем в Корале окончил с хорошими оценками профессиональный лицей. Считалось, что после окончания лицея он поехал вместе с Хасаном Фехми и Муниром Ахмедом в Японию, где умер в 1912 г. Действительно, его могила находится в Японии. Однако в ходе исследования истории государственных учреждений и чиновничества Али Чанкая обнаружил меморандум правительства от 1915 г., в котором Мехмед Тауфик упомянут как здравствующий в Японии. Следовательно, в соответствии с этим документом, дата смерти Мехмеда должна определяться, как не ранее 1915 г. [Ali Çankaya Mücellidoğlu, 1968–69, s. 1283].

² Исследовавший историю государственной службы в Османской империи Али Чанкая деликатно упомянул о недуге Ибрагима Эдхама [Ali Çankaya Mücellidoğlu, 1968–1969, s. 1281–1283].

1916 г. вновь поступил в инспекцию начального образования в Эдирне [BOA. MF.MKT. 63/147]. В период работы в этой должности Х. Фехми добился существенных успехов и неоднократно удостоивался наград и поощрений за количественный рост учащихся в регионе. 23 мая 1917 г. он был назначен в администрацию Академии наук г. Эдирне. 1 марта 1918 г. вновь вернулся в инспекцию, однако вскоре, 14 апреля 1919 г., окончательно отказался от государственной службы и подал в отставку. Х. Фехми был женат на Ифакат ханым, но их брак, зарегистрированный 10 января 1917 г., оказался бездетным [Ali Çankaya Mücellidoğlu, 1968–69, s. 1291]. 1 января 1920 г. умер в Эдирне. Несмотря на то, что он описал свое пребывание в Америке (приблизительно до 1915 г.), конкретной информации об этом нет. Скорее всего, это путешествие в Новый свет он совершил во время своего обучения в Японии. Известно, что помимо турецкого, Х. Фехми владел английским, французским, русским и японским языками на очень хорошем уровне.

Из Страны восходящего солнца Хасан Фехми и Ахмед Мунир направили в редакцию журнала *Sırat-ı Müstakim* (Правоверный путь), издававшегося в Стамбуле, множество писем, описывающих жизнь японского общества [Hasan Fehmi]. Интересно и то, что более десяти статей о состоянии образования в Японии было написано Х. Фехми и отправлено в редакцию просветительского журнала *Say'ü Tettebbü*, редактором которого являлся его одноклассник по Мюлькье Нафи Атуф Кансу. Два друга после окончания Мюлькье были назначены на должности в Эдирне: первый – в инспекцию начального образования и другой – в дирекцию Школы Единения и Прогресса.

После возвращения из Японии Х. Фехми передал в Высокую порту, правительство Османской империи, две записки, повествующие о политической ситуации в Японии и о деятельности находившегося там Р. Ибрагимова [Hasan Fehmi]. Эти записки носят уникальный характер уже потому, что османское общество имело скудное представление о событиях, происходивших на Дальнем Востоке. Интерес к Японии, особенно ярко проявившийся в османской прессе после русско-японской войны 1904–1905 гг., существенно возрос после выхода упомянутого сочинения Р. Ибрагимова. Наблюдавшийся в османском обществе начала XX столетия интерес к Стране восходящего солнца обусловил появление множества произведений, посвященных этой далекой восточной стране [подробнее см.: Merthan Dünder, 2012, s. 55–73].

Во втором сочинении Х. Фехми, представленном правительству, говорилось о путешествии Р. Ибрагимова в Японию, о его местном окружении, о членах общества «Азия Ги-Кай», а также об индийском мусульманине Мухаммаде Берекетульяхе. Автор докладной записки явно пытался очертить деятельность отца и сына Габдерашита и Мунира Ибрагимовых.

Тот факт, что, несмотря на прекрасное образование и великолепное владение иностранными языками, руководство партии Единения и Прогресса не назначало Хасана Фехми на более влиятельную должность, наводит на некоторые размышления. Не было ли это связано с разоблачительными записками о Р. Ибрагимове, с которыми Х. Фехми обращался к властям? Известно, что Р. Ибрагимов прекрасно вписался в османское общество и его политическую элиту: он сопровождал султана Мехмед-Решада в путешествии по Балканам, стал героем стихотворений Мехмеда Акифа и играл значительную роль во внешнеполитических связях партии Единения и Прогресс. Тем не менее он стал объектом нападков Х. Фехми. Несомненно, это не могло добавить последнему одобрения и авторитета в глазах правительства Османской империи, которая вступила в Первую мировую войну и преследовала свои геополитические интересы на Ближнем и Дальнем Востоке.

Также интересно было бы порассуждать над причинами такого негативного отношения Х. Фехми к своему земляку, оказавшему ему в свое время помощь в поездке в Японию с целью получения образования, а также всячески поддерживавшего его позднее. Может быть, по возвращении из Японии Х. Фехми не получил такого внимания, которого был удостоен Р. Ибрагимов, и это обстоятельство породило в нем чувство зависти к более известному и успешному соотечественнику? Или у данного конфликта были иные корни? Доступные источники не позволяют однозначно ответить на эти вопросы. Однако описанная ситуация хорошо иллюстрирует взаимоотношения внутри тюрко-татарской общины, нашедшей приют в Османской империи.

Литература

Başbakanlık Osmanlı Arşivi. Maarif Nezareti. Mektubi Kalemî. Оп. 1163. Д. 38. (Османский архив при кабинете Премьер-министра, документы канцелярии министерства внутренних дел. Далее: BOA. MF. MKT.)

BOA. MF. MKT, оп. 63, д. 147.

Çankaya Ali Mücellidoğlu (1968–1969), *Yeni Mülkiye Tarihi ve Mülkiyeliler* (1909–1923), IV. Cilt, Ankara. – S. 1281–1293.

Dündar Ali Merthan Abdürreşit İbrahim ve Japonya / Dündar Ali Merthan // Türk Japon İlişkilerinin Dönüm Noktasında Abdürreşit İbrahim. – Konya, 2012. – S. 117–136.

Fehmi H. Mekâtib:Tokyo, Japonya Meclis-i Mebusanında / H. Fehmi // Sırat-ı Müstakîm, Sayı 143. – 1327 г. х. / 1910. – S. 206–208.

Fehmi H. İstikbal İslâmlarıdır... İslâmındır / H. Fehmi // Sırat-ı Müstakîm, Sayı 76. – 1325 г. х. / 1908. – S. 374–375.

Fehmi H. Mekâtib: Seyyah-ı Şehir Abdürreşid İbrahim Efendi Hazretlerine / H. Fehmi // Sırat-ı Müstakîm, Sayı 130. – 1326 г. х. / 1909. – S. 430–431.

Fehmi H. Mekâtib: Tokyo'dan / H. Fehmi // Sırat-ı Müstakîm, Sayı 138. – 1326 г. х. / 1909. – S. 125–127.

Fehmi H. Japonya'da irfan / H. Fehmi // Sayı 10, 17 Receb 1329/1 Temmuz. – 1327 ғ. x. / 1910.

Fehmi H. Mekâtib: Japonya'da ramazan / H. Fehmi // Sırat-ı Müstakîm, Sayı 159. – 1327 ғ. x. / 1910. – S. 43–44.

Fehmi H. Japonların ilmi hayatlarından / H. Fehmi // Sırat-ı Müstakîm, Sayı 28, 26 Rebiülahir 1330/1 Nisan 1328. – 1328 ғ. x. / 1911. – S. 13–16.

Fehmi H. Japonya'dan Mektup / H. Fehmi // Tearif-i Müslimin, II, Sayı 32, 2 Sefer 1329 / 19 Kanun-ı Sani 1326 (1 Şubat 1911). – 1329 ғ. x. / 1912. – S. 125–126.

Fehmi H. (1330 ғ. x. / 1913), Tokyo'da mekâtib-i ibtidâiye / H. Fehmi // Say'ü Tettebbu, Sayı 29, 11 Cemâzielevvel 1330/15 Nisan 1328, s. 12–15; Sayı 30, 27 Cemâzielevvel 1330/1 Mayıs 1328, s. 14–16; Sayı 31, 11 Cemâzielâhir 1330/15 Mayıs 1328, s. 14–16; Sayı 32, 28 Cemâzielâhir 1330/1 Haziran 1328, s. 13–16; Sayı 33, 13 Receb 1330/15 Haziran 1328, s. 13–15; Sayı 34, 29 Receb 1330/1 Temmuz 1328, s. 14–16; Sayı 35, 14 Şaban 1330/15 Temmuz 1328, s. 14–16; Sayı 36, 1 Ramazan 1330/1 Ağustos 1328, s. 14–16.

Gündoğdu Abdullah Abdürreşid İbrahim'in Oğlu Ahmed Münir'in Japonya Mektupları / Gündoğdu Abdullah // Türk Japon İlişkilerinin Dönüm Noktasında Abdürreşit İbrahim. – Konya, 2012. – S. 137–170.

Hasan Fehmi Japonya'dan... / H. Fehmi. – Sayı 7, 29 Cemzayilevvel 1329/15 Mayıs 1327 (28 Mayıs). – 1911. – S. 5–9.

İbrahim Abdüreşid Alem-i İslâm ve Japonya'da İntişar-ı İslâmiyet, I / İbrahim Abdüreşid. – İstanbul, 1328 ғ. x. / 1911. – 508 s.

Japonya'da Türkiye // İctihad, sayı 30, 1 Eylül. – (1327 ғ. x. / 1910). – S. 833.

Kazım M. Makam-ı Meşihat'ten Japonya'daki Asya Gi-Kay Cemiyetine Cevaben Gönderilmiş Mektubun Sureti / M. Kazım // Tearif-i Müslimin, I., Sayı 23, 22 Zilkade 1328 / 11 Teşrinisani 1326 (24 Kasım 1910). – S. 363.

Komatsu H. Japonlar Açısından Alem-i İslâm / H. Komatsu // Türk Japon İlişkilerinin Dönüm Noktasında Abdürreşit İbrahim. – Konya, 2012. – S. 81–95.

Merthan D. Japan in the Turkish Press: An Essay on Books Written about Japan in Ottoman Script during the 19th and 20th Centuries / D. Merthan // Asian Research Trends. – Tokyo, 2012. – № 7. – P. 55–73.

Misawa N. Abdürreşit İbrahim ve Japon Milliyetçileri / N. Misawa // Türk Japon İlişkilerinin Dönüm Noktasında Abdürreşit İbrahim. – Konya, 2012. – S. 277–283.

Ohara T. Japon Cemiyet-i İslamiyesinden Makam-ı Meşihatpenahiye'ye Bir Mektup / T. Ohara // Tearif-i Müslimin, I., Sayı 22, 15 Zilkade 1328 / 4 Teşrinisani 1326 (17.12.1910). – (1326 ғ. x. / 1909). – S. 358.

Şahin F. Şayan Ulusan / F. Şahin // Türk-Japon İlişkileri. – Ankara, 2001. – S. 165–166.